

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ

ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

05

ЯШИНЫ
рассказы

Автостопом по восьмидесятым. Яшины рассказы

Сергей Саканский

**Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 05**

«Автор»

2012

Саканский С. Ю.

Автостопом по восьмидесятым. Яшины рассказы 05 /
С. Ю. Саканский — «Автор», 2012 — (Автостопом по
восьмидесятым. Яшины рассказы)

Теперь, перевалив Арабатскую стрелку как некий водораздел между частями повествования, мы постигаем новый метод путешествия – движение железнодорожным стюпом. Яша и Серега отправляются в Таллинн, для чего вынуждены раздобыть пиджаки и галстуки. «Автостопом по восьмидесятым» – это короткие отрывки в стиле рассказов за кружкой пива, порой смешных, порой трагичных, парадоксальных и фантастических. Каждый последующий рассказ происходит из предыдущего – продолжая заявленную тему, раскрывая упомянутое событие, развивая проскользнувший характер, просто цепляясь за последние слова, по принципу венка сонетов. Вместе с тем, сюжет складывается в непрерывную роуд-стори, поскольку герои постоянно в пути.

Содержание

Как Стас Питерский входил в Гурзуф и снова из Гурзуфа выходил	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

05

**Из серии: Автостопом по
восьмидесятым (Яшины рассказы)**

**© Сергей Саканский. Перевод
с устной на письменную речь.**

**Как Стас Питерский в Гурзуф...
Арабатская ст. Новые проблемы
Как мы в первый раз стюпом ехали
В пиджаках и галстуках**

Как Стас Питерский входил в Гурзуф и снова из Гурзуфа выходил

Стас Питерский славился тем, что носил с собой пленку. Это была большая, три метра на шесть прозрачная пленка для парников. Вернее, это была не советская пленка для парников – такая тяжелая и толстая, а легкая, фирменная пленка – тонкая, как китайский шелк.

В то время как другие мучались с какими-то одеялами, Стас заворачивался в эту пленку, дышал в нее, создавая тепло, и сладко слипился внутри своей замечательной пленки. Поскольку пленка была глобальной, в нее умудрялись завернуться человек пять, и все они дышали в нее своим перегаром. Таким образом, по утрам, внутри пленки выступала холодная роса, и не просто холодная роса, а холодная, вонючая и перегарная роса. Вот и просыпались все в колтуне и вонизме. Да еще с бодуна.

Нет, решительно это изобретение не работало, хотя, теоретически, когда Стас среди бела дня демонстрировал кому-нибудь свою пленку, все изъявляли желание в эту пленку вписаться на ночь.

Впрочем, не всем гурзуфцам удалось испытать эту пленку, потому что Стас был довольно скоро свинчен – разумеется, вместе со своей пленкой.

Как известно, гурзуфские менты, свинтив человека окончательно, то есть по третьему разу, отправляли его на персональной машине в Джанкой.

В первый раз они давали ему им же самим подписанную бумагу, где он обязывался в течение двадцати четырех часов покинуть территорию Гурзуфа.

Во второй раз в подобной бумаге он обязывался покинуть территорию Большой Ялты или даже Крыма вообще.

В третий раз они не давали ему никакой бумаги, а сажали в персональную ментовскую машину и отвозили в Джанкой.

И вот однажды в Гурзуф вошел Стас Питерский. На нем была джинсовая шапка ушанка, сшитая им самим, поскольку в те времена все гурзуфцы шили себе особые головные уборы из старых джинсов: Серега, например, шил ленинскую фуражку, а я – красноармейскую буденовку.

Ушанка удобна тем, что ее можно развернуть и завязать, и тогда любой гурзуфский дуб в пять утра не страшен. Впрочем, и фуражку, и буденовку тоже можно развернуть против дуба, для чего, в сущности, они и шились.

И вот, увидев вошедшего Стаса в джинсовом треухе, к нему сразу подошел мент и сказал:
– Стас. Сними треух.

Стас покорно снял треух и посмотрел на мента. Мент почесал репу и сказал:

– Стас. Одень треух.

Всё дело было в том, что под треухом Стас Питерский был обрит наголо, потому что он приехал в Гурзуф из самого Питера, и по пути уже успел попасть в ментарню где-то под Харьковом, да так жестоко, что харьковские менты его обрили.

Будучи не в состоянии решить задачу, в каком виде держать Стаса Питерского, мент стушевался, но снова возник около Стаса часа через два, когда Стас уже разбухался.

Тем самым, мент уже получил официальное право свинтить Стаса, несмотря на то, в шапке-ушанке он существует или без нее. Свинтив Стаса и привезя его на Ленинградскую-25, мент выдал ему бумагу, подписанную Стасом же самим, в которой он обязывался покинуть территорию Гурзуфа в течение двадцати четырех часов.

Тогда-то мы и встретили Стаса Питерского на аллеях. Он сказал:

– Я буду каждые двадцать четыре часа выходить из Гурзуфа, а после в Гурзуф входить.

Но тут из кустов вышел мент, который, оказывается, все это время следил за Стасом, и сказал, помахивая пальцем, словно Терминатор второй модели:

– Нет. Если ты опять войдешь в Гурзуф, я тебе выпишу бумагу о том, что ты обязуешься покинуть территорию Большой Ялты вообще.

Стас сказал:

– А если я буду каждые двадцать четыре часа выходить из Большой Ялты, и снова входить в нее?

Такой задачи мент решить не мог. Он стушевался, но через час приехал на машине, с другими ментами. Они бросили Стаса Питерского в машину, словно мешок картошки, и увезли его.

Позже мы узнали, что его вывезли куда-то за Джанкой и там поставили на трассу, неподалеку от палаточного лагеря цыган. Стас поправил свою шапку-ушанку и бодро зашагал к цыганам, зная, что у них всегда есть не только бух, но и кур.

Сергея же, узнав эту историю, сказал:

– Везет же человеку. Бесплатно, на персональной машине довели его до самого Джанкоя. А оттуда до Арабатской стрелки – рукой подать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.